

После того как Лайо и Перилла доказали свой статус «Детей Солнца», высшим чинам Церкви Солнца, как бы велико ни было их недовольство, пришлось смириться и замолчать. Против воли богов, которые в этом мире были более чем реальны, не пойдёшь.

Семьи, ранее гордо именовавшие себя хранителями Солнца, продолжили это делать. Бог ведь не говорил, что хранители могут быть только одни. В этом году избранники появились среди полуросликов, а в следующем, кто знает, может, и в их роду. Они тут же отправили своих старейшин и лучших представителей налаживать дружеские отношения с семьёй Подсолнухов, пытаясь выведать секрет божественного расположения.

Ся Сифэн был уверен, что их ждёт разочарование. Боги-близнецы благоволили семье Подсолнухов именно за их скромность и нелюбовь к хвастовству — качества, которых так не хватало другим «хранителям». Семьи, которые почти тысячу лет не давали миру ни одного избранника Солнца, но продолжали беззастенчиво называть себя хранителями, могли рассчитывать на некоторую благосклонность в силу заслуг предков или своей стихийной предрасположенности, но не более. Божественное избранничество — это прежде всего любовь и расположение.

Только взгляните на сияющие лысины Лайо и Периллы. Боги шутили со своими избранниками, что говорило о близких, почти семейных отношениях, а не о поклонении с благоговейным трепетом. Да и сами Лайо и Перилла относились к своим покровителям скорее как к родителям или старшим братьям — с уважением, но без подбострастия. Вероятно, именно поэтому в официальных церковных структурах так редко появлялись настоящие избранники.

Впрочем, хоть другие семьи хранителей и не пользовались особым расположением богов, само их существование говорило о том, что они в целом следовали заветам «солнечных» идеалов и не были злодеями. Ся Сифэн был рад их приезду. А если они ещё и купят землю, недвижимость, вложатся в мастерские и лавки в его домене, то будет рад вдвойне. У таких древних родов денег куры не клюют.

— Вы тоже древний род хранителей, но что-то не похожи на богачей, — заметил он как-то Лайо и Перилле.

Перилла бросил на него меланхоличный взгляд и промолчал. С тех пор как он лишился волос, он пребывал в депрессии и часами сокрушённо смотрел в зеркало.

Лайо же, привыкший к таким метаморфозам, оставался весел.

— Глупый, разве богатство выставляют напоказ? — он поманил Ся Сифэна к себе и прошептал на ухо: — Золото и серебро — это не богатство. В наших тайниках хранятся горы оружия, благословлённого богами. Его хватит, чтобы вооружить даже новорождённых!

Ся Сифэн сначала изумился, но потом вспомнил, что хотя сейчас семья Подсолнухов и выглядела как обычная фермерская община, в Эпоху Конца Света его члены были вооружены артефактами до зубов. Старик-полурослик, которому он часто сдавал квесты на сбор военных припасов, носил артефактные вставные челюсти.

— Тогда неудивительно, что злые боги первым делом нацелились на вас, — сказал Ся Сифэн.

— Они просто завидуют, что мы с Солнцем так хорошо живём! — надулся Лайо.

— Истинно так, — согласился Ся Сифэн. Внешние боги, чьи миры были на грани гибели, не могли не завидовать божествам Мира Грёз.

«Всё живое тянется к солнцу» — эта истина была верна и здесь. Хотя искуснее всего с растениями и животными общались друиды, а земледелие было вотчиной Бога Урожая, Церковь Солнца также достигла больших успехов в агрономии. Бог Солнца и Бог Урожая были в прекрасных отношениях.

Узнав о появлении избранников Солнца, Церковь Урожая известила Амужо о своём намерении основать представительство в новом рыцарском домене. Вскоре прибыли первые священнослужители и необходимые материалы. Увидев успехи Ся Сифэна в земледелии, они заподозрили, что он — избранник Бога Урожая, как ранее предполагали и полурослики.

Церковь вознесла молитву своему богу. Ответ, хоть и туманный, был ясен — нет. Однако бог дал ещё один неясный по содержанию, но очень определённый по тону ответ. Бог Урожая был очень расположен к Ся Сифэну и желал, чтобы его церковь оказала тому всяческую помощь.

Высшие чины Церкви Урожая были людьми, искренне преданными своему делу. Мечтой всей их жизни было накормить всех голодных. Узнав о благосклонности своего бога к Ся Сифэну, они немедленно созвали совет и, заручившись поддержкой других избранников и семей-хранителей, решили присвоить ему статус «почётного епископа». Это давало ему право участвовать во внутренних экзаменах церкви, и если его исследования приведут к повышению урожайности, его ранг будет расти наравне с настоящими священнослужителями, открывая доступ к различным благам.

Столь щедрое предложение от Церкви Урожая вызвало у Лайо приступ ревности. Он, конечно, не держал зла на друзей, но почему Церковь Солнца и Церковь Серебряной Луны бездействуют? Ведь Ся Сифэн — их друг! Первыми должны были подсуетиться они!

Лайо тут же обратился к богам-близнецам. С недавних пор, с разрешения Небесного Отца, их связь с избранниками стала необычайно крепкой, и они могли общаться даже без формальных обрядов.

Ответ богов был прост: делами Церкви Солнца они заниматься не собираются, и если Лайо так уж этого хочет, пусть сам становится верховным жрецом.

«Ну и ленивые же боги», — подумал Лайо.

— Хочешь стать почётным епископом Церкви Солнца? — спросил он Ся Сифэна. — Если да, я пойду и захвачу там власть!

— Замолчи и иди работай, не отлынивай! — Ся Сифэн шлёпнул его по лысой макушке. Полурослик ввяжется в борьбу за власть? Смешно.

Лайо пришлось смириться.

Ся Сифэн и вправду нашёл общий язык с Церковью Урожая. И дело было не только в его характере. Даже Цинь Лан, равнодушный ко всему, кроме сражений, неплохо с ними ладил. Стремление к повышению урожайности было заложено в их культуре. Забота о том, чтобы простые люди были сыты, казалась им само собой разумеющейся.

Полурослики любили возделывать землю, но редко задумывались о том, как помочь другим. Лайо и Перилла, теперь в шляпе, поочерёдно сопровождали Ся Сифэна и Цинь Лана в их походах по полям, слушали их беседы с представителями Церкви Урожая и терпеливо переводили крестьянам мудрёные речи священнослужителей на простой язык. Постепенно их взгляды менялись.

Ся Сифэн часто жаловался на колоссальный разрыв в уровне производства в этом мире. Это касалось и сельского хозяйства. Лорды лишь собирали налоги, мало заботясь об урожае на землях простолюдинов — те крохи, что они производили, не стоили внимания. В поместьях знати и на «общественных полях» в городах же всюду применялись магия, зелья и маготехнические машины, почти полностью автоматизировавшие труд. Уровень производительности там был выше, чем на самых современных механизированных фермах родного мира Ся Сифэна.

Его навыки позволяли сократить срок созревания урожая с полугодя до месяца. Многие друиды могли делать то же самое. Хотя это и истощало землю, магические удобрения были куда эффективнее химических. Магия была очень удобным источником энергии.

Но уровень земледелия простых крестьян был сравним со средневековым. Их основной рацион состоял из чёрного хлеба, варёных бобов и картофеля. Железные орудия были редкостью, а тягловый скот использовался неэффективно. Крестьяне едва могли прокормить свои семьи, и хотя у них и был накоплен богатый опыт, у них не было ни сил, ни возможностей обобщить его и превратить в «знание».

На родине Ся Сифэна и Цинь Лана сельское хозяйство было делом государственной важности. Даже в феодальные времена существовали «семьи учёных-земледельцев», где образованные люди сами работали в поле. Мудрецы и честные чиновники часто бывали в деревнях, а правительство поощряло изобретателей новых орудий и методов обработки земли. Даже без высоких технологий крестьяне довели своё мастерство до предела возможностей той эпохи.

В этом мире всё было иначе. Те, кто обладал знаниями и силой, привыкли полагаться на магическую сеть. Решая проблемы, они в первую очередь думали, как обеспечить магией простолюдинов, а не как обойтись без неё.

— Конечно, в идеале нужно построить больше стабилизаторов магической сети или встроить их в каждую единицу сельхозтехники. Это — конечное решение. Но пока технология не отработана, а денег не хватает, нужно дать крестьянам хоть какие-то инструменты, — говорил Ся Сифэн священнослужителям. — Кроме того, мы можем упростить некоторые этапы производства, например, наладить централизованное выращивание семян и изготовление прочных орудий.

Пусть маготехнические орудия пока и не были доступны всем, некоторые процессы можно было перенести в город. Мастерские, используя магию, могли бы выращивать семена, и крестьянам оставалось бы только их купить. Они могли бы массово производить прочные металлические орудия, изготавливать простые в применении агрохимикаты. Если у крестьян не хватит денег или они побоятся пробовать новое, лорд мог бы предоставить субсидии. Стоит им один раз собрать богатый урожай и получить прибыль, как они сами начнут покупать эти товары. Простолюдины вовсе не глупы. Тот, кто может прокормить семью, обладает достаточной житейской мудростью.

— Церковь Урожая наверняка лучше всех знает, как снизить стоимость этих товаров и донести их до крестьян, — Ся Сифэн щедро раздавал комплименты. — Я могу позаботиться лишь о том, чтобы жители моего домена были сыты. Вы же заботитесь о всех простолюдинах мира. Вы — благороднейшие из людей.

Хоть это и была лесть, Ся Сифэн говорил искренне. Все, кто борется за то, чтобы накормить голодных, — благороднейшие из людей.

Священнослужители были растроганы до слёз. На землях «горожан» их помощь была не нужна — магия и так обеспечивала стабильный урожай. Поэтому к ним относились без особого почтения. Их тысячелетние хождения по крестьянским полям, не приносившие видимых результатов, вызывали скорее насмешки, чем уважение. Да, их идеалы были высоки, но без реальных достижений они казались пустыми мечтами.

Впервые они встретили знатного лорда, который не только разделял их идеалы, но и предлагал реальный путь к их осуществлению. Дворянин, которому безразличны крестьяне, не имеющие доступа к магии!

— Однажды вся территория моего домена будет обеспечена энергией магической сети! — Ся Сифэн смотрел на магическую сеть так же, как на электрическую. Дороги, электричество, связь — вот основа развития! Уж если не весь мир, то свой домен он обустроит.

— Правда, Цинь Лан? — Ся Сифэн сжал кулаки, его глаза горели энтузиазмом.

— Угу, — Цинь Лан, не отрываясь от своих записей, пододвинул ему исписанный лист. — Вот

предварительная смета.

Ся Сифэн опустил глаза. И тут же закрыл их руками. Денег, одолженных у Амужо и Сура, не хватит и на десятую часть задуманного.

— Нужно придумать, как быстро заработать, — подытожил Цинь Лан. — Пора собирать торговый караван.

— Эх... — вся его решимость улетучилась. — Бедность — не порок, но как же она утомляет

<http://bllate.org/book/15881/1587527>